

На следующий день Гарри предстояло вступить в ряды полубогов, начать тренировки в лагере "Полукровка". Завтрак был позади, а впереди – неизвестность. Сердце Гарри билось в бешеном ритме, предчувствуя испытания, к которым он был совершенно не готов. Школа не могла подготовить его к этому новому миру, к этому новому опыту. Гарри задавался вопросом: хорошо ли это? Он ненавидел школу, но, может быть, здесь, среди подобных себе, он наконец найдет друзей? Он всегда чувствовал себя чужим, пугал людей одним своим видом. Иногда это было полезно, но чаще всего оставляло его одиноким, как на школьной площадке. Сейчас он боялся стать изгоем и в этом лагере. Что, если здесь его тоже будут избегать? Но, по крайней мере, здесь все были в одной лодке, все были полубогами. Еще больше его тревожило то, что он не сможет угнаться за остальными. Большинство из них были старше, сильнее. В каждой каюте было несколько ребят его возраста, но их было мало. Даже самые младшие казались старше своих лет. Гарри сомневался, что сможет пройти обучение, а может, даже начать его. В школе его всегда выбирали в команды последним. Он знал, что его боялись, но теперь, когда у него появился шанс, он боялся его упустить. Гарри был маленьким и худым, заметно отличался от сверстников. А здесь, среди высоких, мускулистых подростков, он чувствовал себя еще меньше. Что будет, если он провалит лагерь? Его выгонят? Куда он пойдет, если его выгонят? Тетя Петунья, конечно, примет его обратно, но как он вернется в школу, где его ненавидели, после того, как он получил шанс быть среди своих? Он не мог снова пережить это. Ему нужно было добиться успеха в лагере. Гарри посмотрел на Кэт и Еву из хижины Гермеса, они были его возраста, и у них все получалось. Значит, и у него получится! Нет, у него получится! Майкл, заметив его нервозность, заверил, что он будет драться только с младшими. Конечно, кроме захвата флага в пятницу, но это не уменьшало его тревоги. Нервы сдавали, Гарри тошнило, он не мог нормально есть, лишь вяло ковырялся в еде, как всегда, когда нервничал. — Давай, Гарри, ешь, — подбодрила его Кэт. — Тебе не нужно волноваться, — она улыбнулась. — У тебя все получится. Это у тебя в крови, в конце концов. Вот увидишь. У меня было то же самое! На самом деле это очень весело, — она усмехнулась. — Но что, если я всех подведу? — тихо спросил Гарри. — Не подведешь, — заверил Майкл. — Все должны начинать с самого начала. Только не связывайся с хижинкой Ареса, — мрачно предупредил Рэйвен. — Пока не будешь готов, — добавил Гай со смехом. — Гай не поможет, — предупредил Майкл, закатывая глаза. — Арес? — нервно спросил Гарри. — Бог войны, — спокойно ответил Кэл. Гарри вздохнул, — ох. Арес – бог войны – звучит не очень приятно, подумал Гарри. На самом деле, если смотреть туда, куда смотрели остальные, он выглядел самым большим и злобным из всех. Гарри подумал, что, если бы мог, то держался бы от них подальше навсегда. — Но не беспокойся о них, — Майкл бросил взгляд на Кэла. — Если хочешь легкой драки, иди в хижину Афродиты, — сказала Кэт с усмешкой. — Они не легкие, — пробормотал Гай, покраснев лицом. — Только потому, что ты не можешь устоять перед их соблазном, — рассмеялась Ева. — Афродита? — спросил Гарри. — Богиня любви, — промурлыкала Кэт. Кэт указала на другой столик, который был, пожалуй, самым красивым из всех двенадцати присутствующих. Почти таким же милым, как красивые мальчики и девочки, которые сидели за этим столом, ели маленькие порции и проверяли свои отражения в ручных зеркалах. Гарри не знал, что Ева имела в виду, говоря об их "заманухе", но не особенно хотел это выяснять. — Гай не может оторвать глаз от дочерей Афродиты, — засмеялся Рэйвен. Гай покраснел, — заткнись, — проворчал он. Как ни неприятен был этот разговор для Гая, он дал желаемый эффект: Гарри смог хоть немного расслабиться. Он все еще очень нервничал, но уже не испытывал такого ужаса, как раньше. Он знал, что успокоится, скорее всего, только после того, как начнет тренироваться. Но сейчас ему хотелось поскорее покончить с этим, чтобы встретиться со своими страхами. Он понимал, что поступает глупо, ведь на днях его чуть не убили, но его больше пугало то, что думают о нем другие полубоги. Гарри, которого ненавидели все, кроме тети Петуньи, никогда не придавал большого значения популярности, так почему же сейчас это его волновало? С этим новым решением Гарри смог встретиться со своим завтраком. Как и следовало ожидать, это продолжалось недолго, но он сумел доесть. Однако, как только завтрак закончился, нервы

вернулись в полную силу, и это случилось как раз тогда, когда они выходили из-за столов. Первым уроком в этот день была стрельба из лука, и сначала их отвели в оружейную комнату. Гарри было очень трудно найти доспехи, которые бы ему нравились. Не потому, что он был меньше других, ведь у них были вещи для младших полубогов, которые пришли раньше, а потому, что доспехи как-то не подходили. Откуда Гарри это знал, он не знал, но знал, что это так. Майкл предложил поговорить с кем-нибудь из мальчиков и девочек в Хижине Гефеста, кто мог бы сделать для Гарри персональные доспехи, а не с теми, кто перерос доспехи или ушел из жизни. Гарри задумался, стоит ли беспокоиться о том, что на нём, возможно, доспехи умершего полубога, но он был ребёнком, который мог вызывать свою умершую мать, поэтому его версия жути и всех остальных была совершенно разной. Гарри снова задался вопросом, способен ли кто-нибудь из присутствующих воскрешать мёртвых, но не стал ничего говорить на случай, если не способен, а Гарри действительно просто сошёл с ума. Он задался вопросом, что бы они сделали с ним, если бы это было так. Ничего хорошего, Гарри был уверен. Так Гарри оказался на стрельбище в полном костюме древнегреческих доспехов, в котором ему было совсем некомфортно. Под ним была надета оранжевая футболка Camp Half Blood, и Гарри пожалел, что она не черного цвета, потому что оранжевый цвет ему не шел. Гарри поморщился, поняв, что его голос похож на голос тех, кто сидел за столом Афродиты. Гарри твердо знал: его отец – бог. Иначе он бы, наверное, волновался, что рожден от Афродиты. По рассказам обитателей хижины Гермеса, это было не слишком приятно. Инструктором по стрельбе из лука оказался рыжеволосый парень, представившийся Джастином. — Я Джастин, — сказал он, с легкой улыбкой. — Сын Аполлона, — добавил он, словно это было само собой разумеющимся. Остальные из хижины Аполлона утверждали, что Аполлон часто брал на себя роль инструктора по стрельбе из лука. Кэт, всегда бойкая и энергичная, сообщила, что они с Джастином – лучшие лучники в группе. — Мы просто талантливы, — усмехнулся Джастин. Но Ворон, обычно мрачный и замкнутый, не согласился: — Это потому, что он, как и его сестра-близнец Артемида, бог и богиня стрельбы из лука.

<http://tl.rulate.ru/book/94160/3158196>